

Куземина Елена Федоровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного
технологического университета

Пашкова Наталия Викторовна

старший преподаватель кафедры философии
Кубанского государственного
технологического университета

СЛОЖНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме когнитивной сложности как необходимости. Рассматривается сложившаяся ситуация в обществе и в образовании, где отсутствие способности самостоятельно мыслить не позволяет осознать смысл происходящего, значимость события определяется не собственными интерпретациями, а навязанными представлениями извне. Подвергается анализу современное образование, которое на протяжении долгого времени оставалось лучшей образовательной средой. В статье затрагивается вопрос нынешнего общества потребителей, которые представляют современную действительность в виде набора полезных вещей и «нужных» людей, где превалируют интересы людей, а отнюдь не интересы общества.

Ключевые слова:

человек, бытие, социум, когнитивная сложность, культура, потребность, вопрошание, образование, толерантность, экзистенциальный вакуум.

Kuzemina Elena Fedorovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Philosophy Department,
Kuban State Technological University

Pashkova Nataliya Viktorovna

Senior Lecturer,
Philosophy Department,
Kuban State Technological University

THE COMPLEXITY AS A NECESSITY

Summary:

The article deals with cognitive complexity as a necessity. The authors consider the current situation in the society and education, where the lack of the ability to think for themselves prevents people from getting to the bottom of the events happening. The significance of an event is determined not by own interpretations, but by ideas imposed from outside. The authors analyze the modern education, which used to be a better educational environment. The article addresses the question of the current consumer society, which represents contemporary reality as a set of useful things and "right" people, where the interests of some people prevail, rather than the interests of the society.

Keywords:

human, being, society, cognitive complexity, culture, needs, questioning, education, tolerance, existential vacuum.

Все люди на свете делятся на две категории. С первыми легко, как легко и без них. Со вторыми очень сложно, но жить без них невозможно совсем.

Э. Хемингуэй

Прошло то время, когда отечественное образование было лучшей образовательной средой, а отечественная культура соответствовала высшим человеческим ценностям. Многие помнят эпоху, когда российские вузы занимали верхние строчки самых престижных рейтингов. Однако мы стали заложниками банальной упрощенности, легкости, доступности, и итог – инфантильность массового сознания.

Образование давно перестало быть просто книжным обучением, передачей информацией, сегодня, впрочем, как и всегда, непосредственно опыт учит не хуже книг. Влияние внешней среды трудно переоценить, и именно она предоставляет возможность приобретать сложный опыт.

Со времен античности мыслители подчеркивали необходимость образовывать человека как целое, исходя из его непосредственных интересов и способностей. Понять взаимосвязь различных жизненных систем, всех происходящих в этом мире процессов – вот что, по мнению антрополога Грегори Бейтсона, является важнейшей образовательной задачей, а не оторванные от жизни идеи тех или иных дисциплин, которые не каждый способен связать воедино, пугающий объем ненужной информации, который неизбежно приводит к когнитивному невежеству.

Сегодня система образования все больше сеет зерна недоверия, и, разуверившись в его пользе, человек в будущем, скорее всего, будет его избегать. Скучно поданные идеи не привлекают внимания, но и возвышенные призывы, расходящиеся с делом, не вызывают ничего иного, кроме цинизма. Образование для многих стало синонимом слова «насилие», а не «усилие».

Метод «воспитание знанием» обесценен, а другие методы образования и культуры в современной реальности ежедневно доказывают свое бессилие.

К сожалению, результаты двадцатилетней реформы образования высушили океан знаний, свели его до узких каналов – сведений, а учащимся и студентам только необходимо пройти несколько опасных «фарватеров» в виде ЕГЭ, зачетов, экзаменов, курсовых, дипломных работ.

Прежние ценностные категории, старый аналитический аппарат, традиционные этические установки сегодня не работают, новые не созданы, а симбиоз старых методов и новой реальности кажется умопомешательством на высоком уровне. И робкие признания, что «смыслы оплавилась, слились в стихийную, неразборчивую массу, и само стремление искать, тем более устанавливать смысл, экстренно подыскивать духовные скрепы для расползающегося в путанице мира» кажутся незначительными и безнадежными. Лишившись онтологической основы, образование лишилось внутренних опор. Оно не учит жить осознанно, в гармонии с собой и Природой, эволюционировать. Можно тешиться обманом «якобы образования», надеясь на скрытую истину, иллюзию, что если вдруг возникнет необходимая фантастика, то каждый найдет силы для освоения этого сложного мира. Не найдет! Это социальная фантастика. Миф о легкости бытия, о простоте отношений, о возможности «жить в кайф» побеждает экзистенциальную суть человека, ведет его к опустошенности, в пропасть, но об этом человек не хочет думать ни сегодня, ни завтра и не думал вчера.

Мало кого интересует описание реальности, адекватное сегодняшнему дню. Люди не верят себе, как не верят в гениальность черного квадрата, они верят черному ящику, панели, который развлекает, убеждает, думает за них. По мнению Д. Холлиса, «мы живем в сильной степени духовно обедненной культуре: зависимость от материализма поработала нас и заставляет поверхностно воспринимать мир; вскрикивания фундаменталистов всех мастей вынуждают нас пугаться и тревожиться, а банальные идеологии не расширяют, а скорее ограничивают наше душевное странствие, делают его не более, а менее масштабным» [1, с. 16].

Расширение границ мысленного пространства, выход за пределы собственного существования становится непосильной ношей для современного человека. Он скорее выйдет из себя, чем из удобной «страусовой» модели постижения смыслового пространства. Так современный человек все больше отдаляется от хайдеггеровского понимания осмысления. «Осмысление подразумевает больше, чем просто осознание чего-либо. Мы еще далеки от осмысления, пока просто что-то сознаем. Осмысление – отданность достойному вопрошания» [2, с. 251]. А пока человек, боясь вопросов, живет чужими готовыми ответами, в этот песок укладывается не только личная история, но и история всей страны, всего мира.

Разные способы удовлетворения нарастающих человеческих потребностей сформировали личность потребителя, и действительность сегодня представляется в виде набора полезных вещей и «нужных» людей. Интересы людей, а не интересы общества – очень точная модель сегодняшнего взаимодействия. В таком обществе главной целью становится *не быть многим, а обладать многим*. Однако, как заметил Джеймс Холлис, «имея все больше возможностей удовлетворить свои материальные потребности, мы тем не менее все меньше удовлетворены жизнью» [3, с. 7].

Сложная реальность требует сложных личностей, а сложные личности формируются в сложных системах. Именно сложность гарантирует движение вперед, а повышение сложности на индивидуальном уровне способствует общественным преобразованиям. По мнению писателя А. Архангельского, «совершенно очевидно, если сегодня Россия хочет быть конкурентоспособной и развиваться в мире на равных с передовыми цивилизованными странами, то она должна являть собой сложно организованное общество для сложно устроенных людей». В этом важнейшая ценность культуры и образования, их основа и наполняемость – сложный человек как цель.

Роль философской методологии изучения человека в эпоху стремительного развития конкретных наук сложно переоценить. Включая в себя интегративную, критико-конструктивную и мировоззренческую функции, она помогает увидеть наиболее общие закономерности развития мышления о человеке в природе и обществе, а также в разных областях человекознания. Но миру, описанием которого занимаются программисты и маркетологи, не нужны философы с ориентацией на общечеловеческие ценности, а самое главное: ему не нужны люди, которые видят жизнь во всей ее глубине.

Сужение поля гуманитарного знания – вот главный экономический просчет современной системы образования. Гуманитарное образование связано не только с профессиональной принадлежностью, а с гуманностью, с толерантностью, картиной мира, с осознанием того, какое место человек занимает в этом мире. Опора только на внешний успех утопична, он не может устраивать всех. Известное определение М. Хайдеггера, что человек находится в просвете бытия, накладывает на нас невероятную обязанность. Беспросветное чередование жизни и смерти, абсолютно безысходная ситуация, но смысл не в этой череде, а в прорыве, в выходе за его пределы. «А философия приходит в движение только благодаря своеобразному скачку, в котором

наша собственная экзистенция посвящается сущностным возможностям человеческого бытия в целом» [4, с. 26]. И каждый человек связан, с одной стороны, с поиском смыслов, и это обязанность, а с другой – с осознанием смыслов, что является ответственностью в первую очередь перед самим собой.

Качественное образование – это прежде всего формирование прочности человека, а с ней возникает и уверенность как основа взрослого, зрелого Я. Эта прочность, как броня, должна защищать человека от гипнотической модели современного существования, где деньги, секс, сила мускулов, статус приобрели высшую ценность, где «качество жизни» – синоним материальной составляющей стадной, шаблонной концепции современного «бытия». Эпоха толпы выдавливает из человека индивидуальность, и вопрос «Чем вы отличаетесь от других?» вызывает недоумение и шок. Он, человек, жизнь положил, чтобы быть как все. Невозможно представить себе современного человека вне общества. Индивидуальное Я поглощается и ассимилируется общественным Мы. И, как следствие, характерная черта современного человека – отсутствие контроля эмоционального, морального, разумного, «так как не мы думаем, нами думают».

Возможно, полезность и уместность философии в современном мире определяется с тем, насколько она может быть применена обычными людьми, особенно теми, кому приходится бороться с нравственными, эмоциональными проблемами – им больше, чем кому бы то ни было, нужна философия, способная поддержать их стойкость и выздоровление.

Бесконечная сложность человеческой психики проявляет себя в бесконечных сложностях окружающего мира. Однако современный темп жизни не позволяет глубинных размышлений о себе и других. Стремительность перемен, высокая скорость коммуникации при отсутствии истинного человеческого общения, меняющиеся требования окружающей нас жизни порождают тревогу и страдания. Шаблонные программы быстрых личностных изменений, «книжки для чайников» не спасают, так как не учитывают сложность человеческой психики. Трата энергии приводит к распылению личности. Невозможно накапливать знания, не научившись думать и принимать решения. Социальная установка, направленная не на понимание смысла, а на знание что и когда нужно говорить, создает в обществе своих героев. И даже если в дальнейшем сложный путь человека к самому себе и путь общества к человеку пересекаются, они не вступают во взаимодействие, не видят друг друга, так как давно перестали друг для друга существовать.

Анализ действий и их последствий, глубинное понимание взаимопроникаемой связанности всего и вся – это необходимый уровень современного обучения. Двухступенчатое, трехступенчатое образование, наука обречены, если есть технологии, но нет образовательной среды, если учат знать, а не понимать, если в отсутствие культурного пространства насаждается развлекательная среда и упущено из виду, что «онтологически культура есть не что иное, как несение в мир смысла» [5, с. 118].

Второсортных мыслителей хватает, в отсутствие смысла они будут бесконечно твердить об особом пути, самобытности, национальном консерватизме, соборности и народности. Нарциссизм, психопатия и макиавеллизм – вот характеристики современных «любомудров». Именно они пополняют ряды успешных людей, так как давно изменились критерии оценки успеха. Интеллект вышел из моды, для многих он давно выступает буферной характеристикой. Критичность мысли, способность сопоставлять факты и замечать противоречия – атавизмы современной реальности. Все больше людей, которые довольствуются простыми объяснениями, им не нужны оттенки смыслов, им комфортно, когда все белое и черное, а «смысл человеческой личности всегда связан с обществом; в своей ориентации на общество смысл индивида транслирует себя» [6, с. 63]. И, наоборот, смыслы общества определяются смыслами индивида.

Быть многомерным, неоднозначным, разным, когнитивно сложным всегда позволяло человеку выходить за пределы непосредственно воспринимаемого, а значит, быть свободным. Но чем больше и разнообразнее внутренний мир человека, тем сложнее им управлять, тем сложнее представить, как он будет вести себя в той или иной ситуации, тем сложнее создать ту обстановку, в которой он поведет себя так, как кому-то нужно. Одна программа, одна форма, одна позиция – в таком «многообразии» куда ценнее и выигрышнее быть или казаться простым. И эта кажущаяся простота, этот «легкий» конформизм, этот мнимый рай – источники экзистенциального вакуума. Когда, оставшись один на один с самим собой, человек не знает, что думать, что делать. Ведь инстинкт самостоятельности принятия решений потерян, а алгоритм – как действовать, куда идти – перестал приносить удовольствие (старейшую по происхождению, простейшую и наиболее распространенную среди живых существ форму эмоциональных переживаний). А это самое главное условие существования простого, простейшего человека.

Отправившись на поиски сложного человека на просторах «Российской газеты», Д. Дондурей и К. Серебренников очень быстро поняли, что уже никого не интересует конкретный человек, всех интересует сумма людей: «Население, образующее электорат, телеаудитория, дающая рейтинги».

По примеру Диогена пора отправляться на поиски Человека. Однако «современный человек настолько решительно втянут в постав, что не воспринимает его как обращенный к нему вызов, просматривает самого себя как захваченного этим вызовом, прослушивает тем самым все способности, какими в своей захваченности экзистировать из своего существа, и потом уже никогда не может встретить среди предметов своего представления самого себя» [7, с. 233]. Потеря себя началась с того, что человек перестал видеть себя со стороны, утратил способность смотреть на мир глазами других людей, возможность смотреть на то или иное явление с самых разных сторон, и, даже глядя в зеркало, он не видит больше своего нарциссического отражения, а тонет, по мнению поэта Уильяма Йейтса, в зеркальной амальгаме. Возможно спасение не только в поисках фрагментов зеркальной амальгамы, но и в сопротивлении потоку современных «ценностей», простому незамысловатому пути. Ведь человеческая жизнь – это приглашение к сознательному вопрошанию, осмысленной рефлексии, в отсутствии их она совершенно бесплодна. Инфантильная среда ядовита и губительна для человека, и в целях самосохранения ему необходимо принять вызов взросления. В этой взрослой, сложной жизни через мучительный выбор человек открывает для себя возможность обретения нового непростого, но своего собственного смысла жизни.

Ссылки:

1. Холлис Д. Мифологемы: Воплощения невидимого мира. М., 2010. 184 с.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 447 с.
3. Холлис Д. Жизнь как странствие. М., 2009. 184 с.
4. Холлис Д. Мифологемы: Воплощения невидимого мира.
5. Баткин Л.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры / сост. В. Рабинович. М., 1989. 423 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
7. Хайдеггер М. Указ. соч.

References:

1. Hollis, D 2010, *Mythologem: the Incarnation of the invisible world*, Moscow, 184 p.
2. Heidegger, M 1993, *Time and Being*, Moscow, 447 p.
3. Hollis, D 2009, *Life is like a journey*, Moscow, 184 p.
4. Hollis, D 2010, *Mythologem: the Incarnation of the invisible world*, Moscow, 184 p.
5. Batkin, LM 1989, 'Culture is always on the eve of itself', in Rabinovich, V (comp.), *Red Book of Culture*, Moscow, 423 p.
6. Frankl, V 1990, *Man's Search for Meaning*, Moscow, 368 p.
7. Heidegger, M 1993, *Time and Being*, Moscow, 447 p.